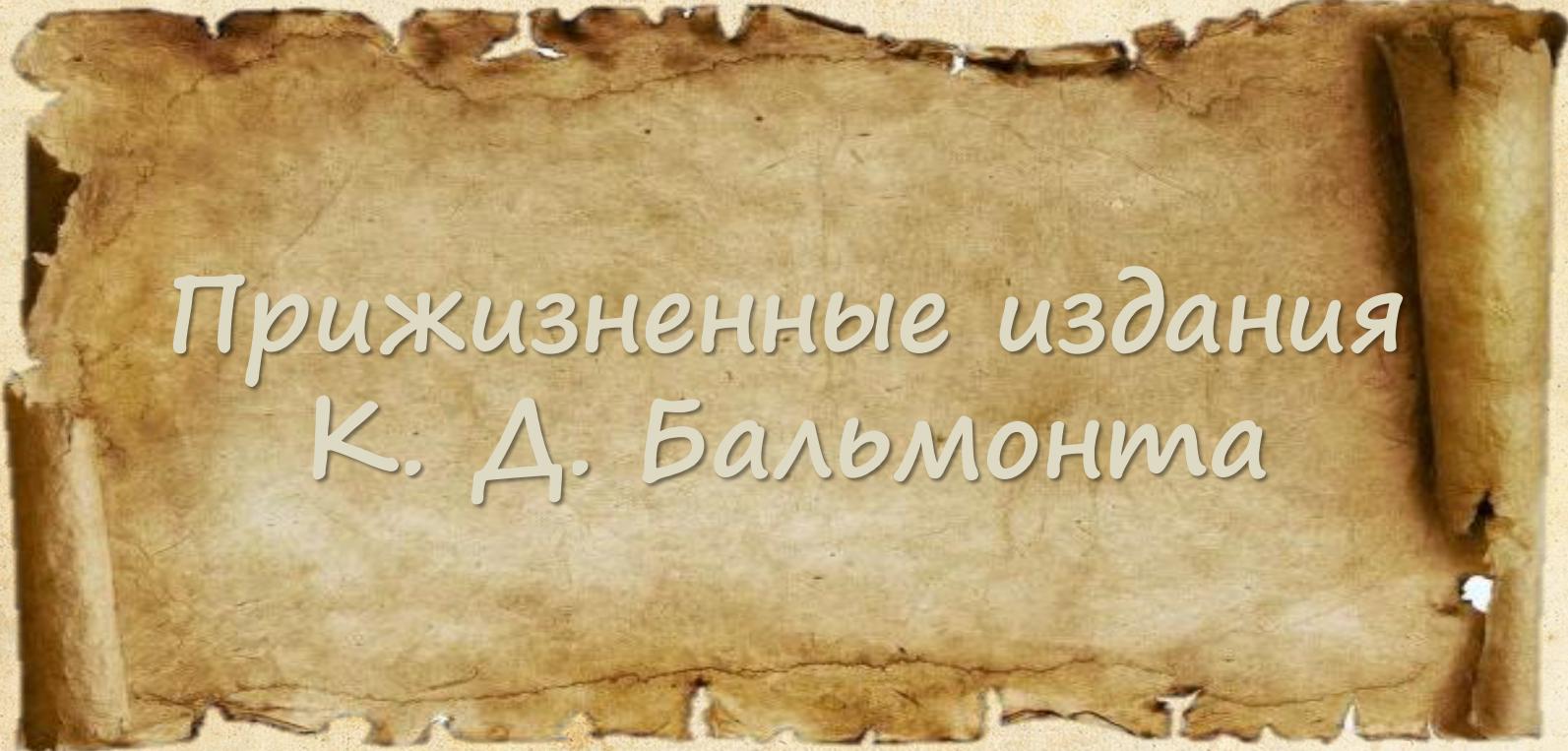

Департамент культуры Ивановской области
Государственное бюджетное учреждение Ивановской области
«Центральная универсальная научная библиотека»

Виртуальная выставка

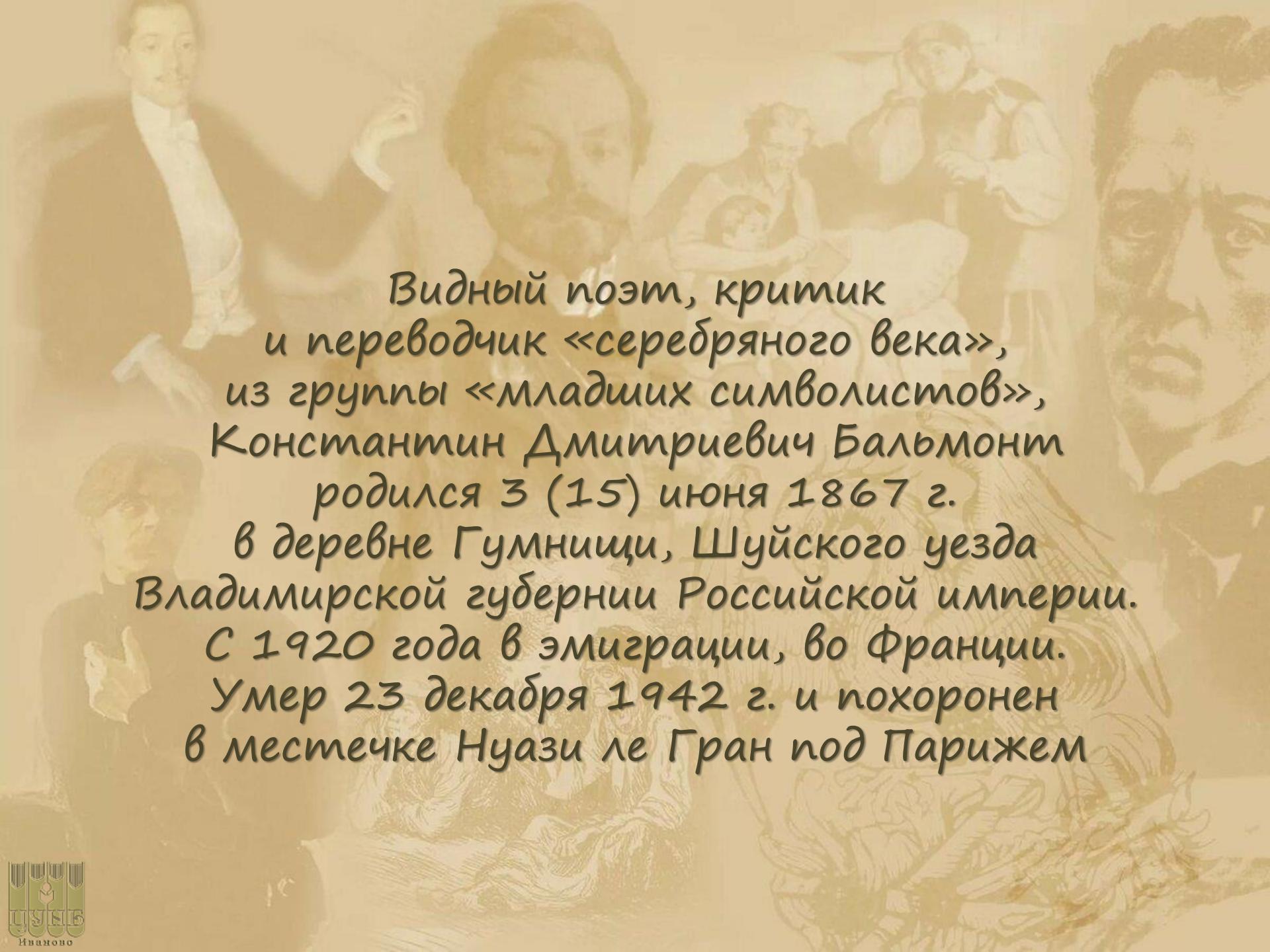

Прижизненные издания
К. Д. Бальмонта

Виртуальная выставка
«Прижизненные издания К. Д. Бальмонта»
к 155-летию поэта является
продолжением проекта
«К. Д. Бальмонт - поэт-переводчик».

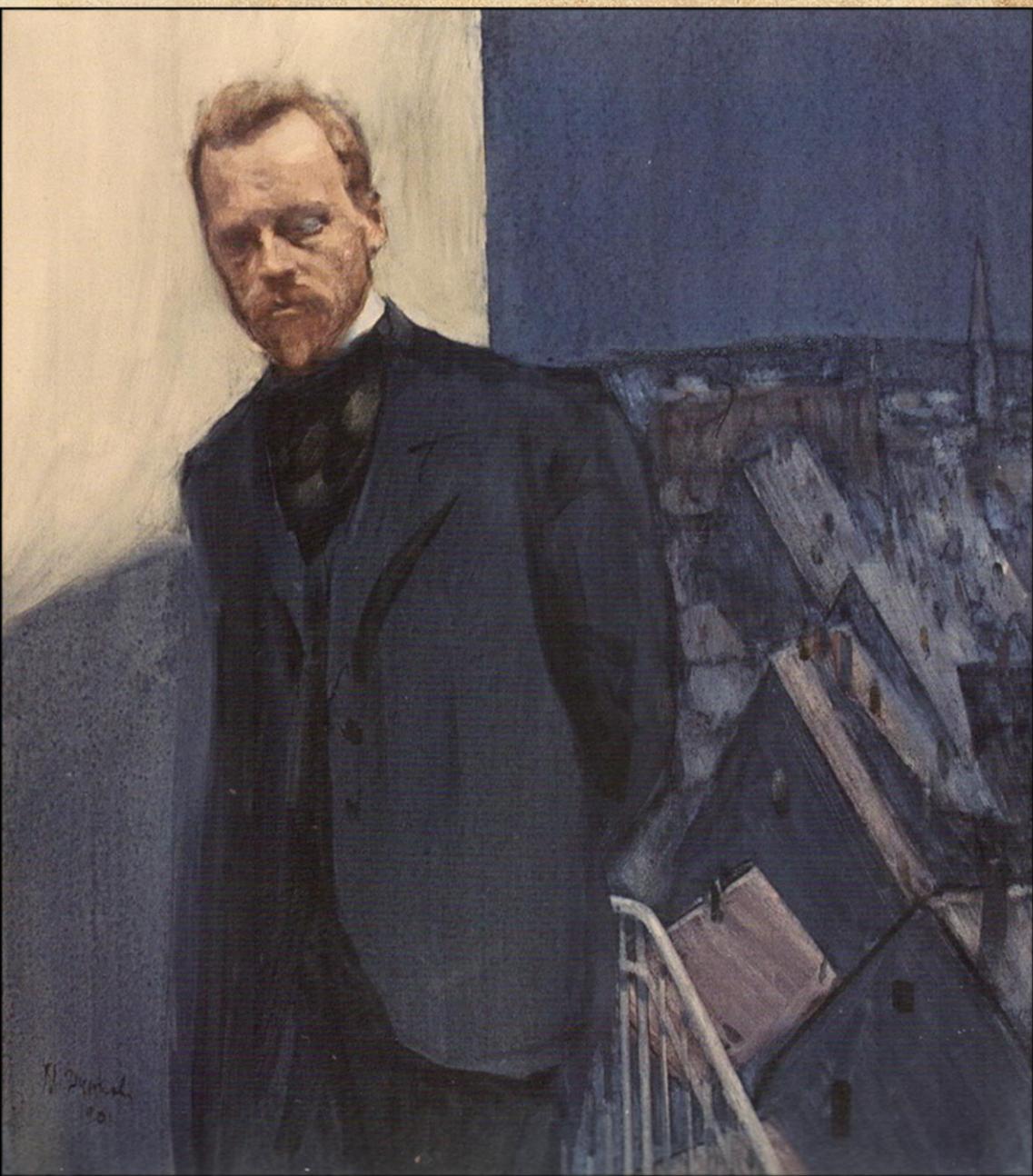
Выставка дает возможность
познакомиться с изданиями редкого и
краеведческого фондов Центральной
универсальной научной библиотеки в
полнотекстовом цифровом формате.

В презентации представлены
ознакомительные фрагменты стихов и
публицистики, полные тексты его
произведений можно получить по ссылкам

Видный поэт, критик
и переводчик «серебряного века»,
из группы «младших символистов»,
Константин Дмитриевич Бальмонт
родился 3 (15) июня 1867 г.

В деревне Гумнищи, Шуйского уезда
Владимирской губернии Российской империи.
С 1920 года в эмиграции, во Франции.
Умер 23 декабря 1942 г. и похоронен
в местечке Нуази ле Гран под Парижем

Дурнов М. А. Портрет поэта К. Д. Бальмонта. 1901.
Государственная Третьяковская галерея

Сборники стихов

Л. 34-697

К. Д. БАЛЬМОНТЪ

СОБРАНИЕ СТИХОВЪ

Томъ Второй

Горящія Зданія

Будемъ какъ Солнце

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„СКОРПИОНЪ“ 1904

1941

1948

2411

Горящія Зданія

Лирика современной души

[Миръ долженъ быть оправданъ весь
Чтобъ можно было жить

Бальмонтъ

1899.—Осьмъ.

Посвящаю эту книгу рубиновыхъ страницъ

моему другу

С. А. Полиakovу

съ которыми мы вместе се пережили

Москва 3 января 1904

К. Бальмонтъ

I. КНИЖАЛЬНЫЙ СЛОВА.

I will speak digestively.
Hamlet.

Я усталъ отъ ижинъхъ сновъ,
Отъ восторговъ этихъ юльныхъ
Гармоническихъ пропытъ,
И напѣвовъ колыбельныхъ,
Я хочу порвать лазурь
Успокоенныхъ мечтаний,
Я хочу горячихъ зданий,
Я хочу кричащихъ бурь!

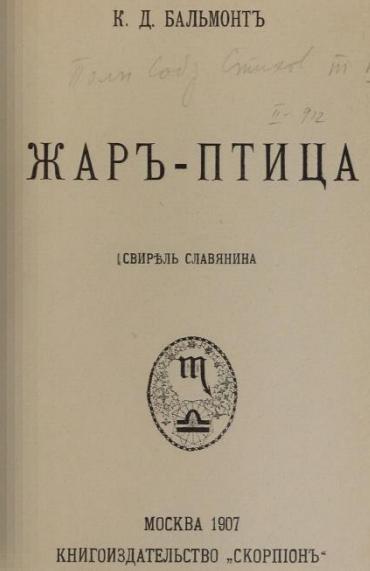
Уносишь поконъ—
Усыплюшь ума.
Пусть же вспыхнетъ море зноя,
Пусть же въ сердцѣ дрогнетъ тьма.
Я хочу иныхъ брицай,
Для моихъ иныхъ проповѣдей.
Я хочу книжалльныхъ словъ,
И предсмертныхъ воскликаній!

II. ПОЛНОЧЬ И СВѢТЬ.

Полночь и свѣтъ знаютъ свой частъ.
Полночь и свѣтъ радуютъ настъ.
Въ сердцѣ моемъ—прозрачный свѣтъ.
Въ сердцѣ моемъ—полночи иѣть.

Бальмонт, К. Д. Собрание стихов. Т. II : Горящие здания. Будем как Солнце / К. Д. Бальмонт. — М. : «Скорпион», 1904. — 405 с.

Народная поэзия—
Невидимая странница,
Разбросанная перлами
Она улетевшей птицы.

Она *вотъ* туча сидела
На камнях самотиномъ,
И *вотъ* здесь такъ сидѣлъ
О синеемъ звѣздномъ.

О *тока* звѣрскому краю,
Где Миръ с Небомъ слияно.
Где дума, якъ винчю Матъ.
Целомъ перелетела.

Онъ *вотъ* скотинъ зарождены,
Онъ *вотъ* завершенье зраковъ,
Онъ *вотъ* ужъ сплетены
Всего какъ птицъ зраковъ.

Прощла, улетела,
Прѣзъ взоромъ лиши зарница,
Лиши птицы—здесь блеститъ
Воистину Жар-Птица.

ЗАГОВОРЪ НА ПОСАЖЕНИЕ ПЧЕЛЬ ВЪ УЛЕЙ.

Пчелы роятся,
Пчелы плодятся,
Пчелы смиряты.
Сталу и на Востокъ,
Сводъ небесный широкъ,
А и саду у меня *твой* есть уголокъ.
Беру я *твой*, и въ *твой* сажаю,
Вольную, иль *твой* и темнотъ, *твой* замыкаю.
Ее, золотую, жалью,
Бесѣду съ нею,
Любя.
Не я въ *твой* удей сажаю тебя,
Вѣны звѣзды, и вѣсли другой,
И Солнце, что скѣтятъ полѣмъ отгой,
Сажаютъ тебя, укорачиваютъ,
Въ *твой* удей тоби заключають.
Сиди же, пчель, и ронись,
На округу изъ мой липы садись,
И съ бѣлыахъ, и съ красныхъ, и съ синихъ цѣтовъ,
Иль собирать не лѣнись.
А тебя я, *изгнанная* матка, замыкаю на всѣ пути,
Чтобъ тебѣ никуда не пади,
Зашпирю замокъ,
Разставайся со днемъ,

Бальмонт, К. Д. Жар-птица : Свирель славянина / К. Д. Бальмонт; [рис. обл. К. Сомова]. – М. : Скорпион, 1907. – 238 с. – Особенность экз.: в единый переплет входят Т. V, Т. VI и «Жар-птица», в каждой части своя нумерация.

Литургія Красоты

Стихийные гимны

Вся Земля—моя, и мнѣ дано пройти по ней
Аполлоній Тіанскій

К. Д. БАЛЬМОНТЬ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОВЪ

Томъ пятый ===

Литургія Красоты

Издание второе ==

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„СКОРПИОНЪ“ 1911 ==

Люди Солнце разлюбили, надо же Солнцу изъ сердца,
Сентябрь Луны они любили, потеряли Млечный путь.

Равновесная Парину-Воду, открылась она Океа,
Племянники его Природу, зложах Ночи, праздничес Дня.

Въ творчествѣ думъ сокна, изъ сиянья званий-сладостей, слова-молнии
Позади о мечтамъ Чиселъ, Вѣчности, Сентябрь.

Но качнулось коромысло золотое изъ Небесахъ,
Мисии Неба, Зевсы-Числа, брызнувъ, сократо здѣсь изъ словахъ.

Здѣсь монѣ выбрали строки, нали въ мой зекурочный стихъ,
Чтобъ зреніемъ изъ жемѣ каменки естакъ колодцесъ неизѣмыхъ.

Чтобъ къ Стихіямъ, люблюзъ лѣбовыми, показалъ въ сантамъ пути,
Чтобы вновь стихіи подѣльмы, въ Партию Солнца всѣхъ сердца.

БЫТЬ УТРОМЪ.

Тотъ, кто хочетъ, чтобы тѣни, ускользая, пропадали,
Кто не хочетъ повторений, и безизынностей печали,
Долженъ властиво рукою безжалостно бросить прочь,
Долженъ сбросить то, что давитъ, долженъ самъ себѣ помочь.

Миръ — бездонность, ты — бездонность, въ этомъ свойствѣ
ты единъ,
Только глян орлинымъ окомъ, — ты достичешь до вершинъ.
Миръ есть прошастъ, ты есть просторъ, въ этомъ свойствѣ
ты соишься,
Только вздумъ подчинитъ, — упадешь глубоко внизъ.

О, глубоко видѣть око! О, высоко ходить тучи!
Выше туч и глубже взоръ сѣть сознаній мотгій.
Лишь пойми, скажи — и будетъ. Захоти себачъ, сейчасъ, —
Будено сѣтьмы, будено сильнымы, будено угромъ, въ
первый разъ!

СОЛНЦЕ—КРАСНОЕ.

Солнце—красное, сказаль мнѣ мой родной народъ,
И о вольномъ красномъ Солнѣ сердце мнѣ пости.

Такъ до боли, иѣ жаждѣ воли, все стучитъ, звучитъ,
Звукъ блесня—пѣснопѣные, чувство не молчитъ.

Сердце, слышу. Мы сложили много звонкихъ строкъ,
Югъ и Ствѣрь мы воспѣли, Западъ и Востокъ.

Мы съ тобой взросты, сердце, красные щѣты,
Я мечталъ—и спастной краской въ грезахъ билое ты.

0993144

Бальмонт, К. Д. Полное собрание стихов. Т. V. – Изд.
2-е / К. Д. Бальмонт. – М. : Скорпион, 1911. – 151 с. –
Особенность экз.: в единий переплет входят Т. V, Т. VI и
«Жар-птица», в каждой части своя нумерация.

К. Д. БАЛЬМОНТЪ

II-912

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОВЪ

Томъ Шестой —
Фейныя Сказки
Злыя Чары ——
Издание второе

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„СКОРПИОНЪ“ 1911 ——

ДѢТСКИЙ МИРЪ.

Бѣлки, зайцы, мышки, крыски,
Землерошки, и кроты,
Какъ бы вновь миѣ стали близки!
Снова дѣтскіе цѣѣты.

Незабудки расцѣѣтаютъ,
Маргаритки шурпать глазъ,
Подорожники мечтаютъ—
Вотъ роса захѣстъ алмазъ.

Видѣть до самой малой мошки,
Близокъ стать миѣ миръ живыхъ,
И амбистомы дорожки
Поведѣть кустамъ мой стихъ.

А въ кустахъ, гдѣ все такъ дико,
Приталился хмурый ежъ.
Вонъ краснѣетъ земляника,
Сколько ягодъ здѣсь найдешъ!

Всѣ цѣѣты на зоѣѣ отвѣтятъ,
Развернувшись свои листки.
А въ почкахъ твой путь освѣтятъ
Между травокъ свѣтилики.

Фейныя сказки

ДѢТСКІЯ ПѢСЕНКИ

1905—Осень.

ФЕИ.

Говорили миѣ, что Фея,
Если даже и богата.
Если ей дарить золота
Много словъ и аромата.—
Все жъ, чтобы въ замѣѣ пріѣтиться,
Нуженъ ей одинъ листокъ,
Имы же можетъ нарядиться
Съ головы до ногъ.

Да, иначе быть не можетъ,
Потому что все въ ней изжно,
Ей сама Луна поможетъ,
Такъ какъ въ мирѣ я не знаю
Ничего изжнѣ феи.
Ниинъ Фею выбрала
Музю моей.

НАРЯДЫ ФЕИ.

У Феи—глазки изумрудные,
Все на траву она глядитъ.
У ней наряды дивно-чудные,
Опахъ, топазъ, и хризолитъ.

Бальмонт, К. Д. Полное собрание стихов. Т. VI. – Изд. 2-е / К. Д. Бальмонт. – М. : Скорпион, 1911. – 136 с. – Особенность экз.: в единий переплет входят Т. V, Т. VI и «Жар-птица», в каждой части своя нумерация.

Стихи из альманахов и сборников

К. Д. Бальмонтъ.

I.
ВОПРОСЫ.

Неужели весь мир бездуман и пуст,
И успею наблюдать отвѣзванихъ усть?
Да кого эта сѣльда блескаетъ въ ночи,
Да кого засияетъ во мракѣ луны?

И заѣзжъ такъ хороша изъ липы короеда,
И заѣзжъ такъ глубока голубой небогородъ?
Какъ вѣдѣла, колы говорятъ ли съ поднѣ,
Или блестя бѣзъ мысли въ проходѣ ночи?

И восторгъ ли горитъ въ облакахъ, на зарѣ,
Въ этихъ краскахъ ямыхъ, въ янтарѣ, въ серебрѣ?
Есть ли душа бессмертна въ нашихъ глахъ?
Есть ли Богъ гдѣ-нибудь — далеко — въ небесахъ?

Такъ я горюю мечтами у подножья смыки,
Подъ покровомъ ночи грудой полугига.
И пока вспоминалъ, утиасъ зуч,
И шумѣла волна: «Замокъ! Замокъ!..»

II.
НЕТЪ ЛЮБВИ.

О, если бы знала ты, какъ мѣй глубоко жаль,
Что, будучи любить, я пресечь любовь.
Съ тобой — въ полночной часъ — прильнуши къ изголовью,
И былъ душой одинъ, — со мною была печаль.

Поменяли ли ты меня, и жаль, искаль обмана,
И жаждалъ всей душой забыться склонясь снохѣ.
Но вѣтъ любви въ любви, я убѣдился въ томъ,
Глаза блескунье прообразы слѣплютъ рано.

Помялъ мои слова, помялъ, что это такъ:
Любовь — мѣриль судьбы, дающій намъ мученіе,
Она отъ душинъ чувствъ пламо огненіе,
Любовь — минутный другъ и долголѣтій врагъ.

Молю, не мучь меня своимъ страданіемъ скрытымъ,
Забудь, и научись — не плакать, не любить.
О, вѣрь, отрадѣй быть обманутымъ, забытымъ,
Чѣмъ, не люби, любимымъ быть!

III.
ЗАТОНЪ.

Когда ты загадаешь въ прогоркѣ воды лужицъ,
Подъ блѣдною листъ, при сѣѣ вѣчерней лѣзды,
Невинный наскѣкъ на приемъ холодащаго звона,
Къ тебѣ донесется изъ лавки хрустальной волы.

И ты, нахмурившись, увидишь прозрачныя листы,
Испуганныхъ вороговъ засѣда, яко моя соба,
И въ сердѣ твоемъ за спящими вспыхнетъ странница,
Ты бѣдно читай ихъ, какъ духъ, не спорѣ, не люби.

И будуть растя отъ сна до поверхности земли
Узоры чудно въ ясно отпечатныхъ листахъ,
И будутъ растя въ знатица — какъ прерваки сажи
Растутъ, помѣшивая изъ значеній и изъ сїѣѣ своихъ.

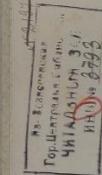
И все, что въ малыи зори волеютъ въ ранѣ,
Что падни юрой искоски съ развеселъ плены,
Тебя изъ сочлены сми пакость, и обманеть,
И сердѣ забудутъ, что съ ними спланя пѣть.

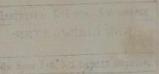
ПУШКИНСКІЙ СБОРНИКЪ

(въ память столѣтія дня рождения поэта)

0522.021

Съ офортами профессора В. В. Матэ
1944
1951

С-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. А. Суворина, Эртельвъ пер., д. 10
1899

Бальмонт, К. Д. Вопросы; Нет любви; Затон :
Стихи // Пушкинский сборник (в память столетия дня
рождения поэта / [под ред. П. П. Гнедича, Д. Л.
Мордовцева, К. К. Случевского], офорты В. В. Матэ. –
СПб: Типография А. А. Суворина, 1899. – С. 72-75.

0

22907

022907

ПАМЯТИ В. Г. БЕЛИНСКАГО

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ИЗЪ ТРУДОВЪ РУССКИХЪ ЛИТЕРАТОРОВЪ

съ 3 фототипиями

Издание Пензенской общественной библиотеки
имени М. Ю. Лермонтова.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНОВА
ДВОРЦЕВЫЙ ПЕР., д. МАМОНОВА
1899

1948

Мой другъ, есть радость и любовь,
Есть все, что будетъ вновь и вновь,
Хотя въ другихъ сердцахъ, не въ нашихъ.
Но, милый братъ, и я, и ты—
Мы только капли въ вѣчныхъ чашахъ
Неотцѣтающіхъ цвѣтovъ
Непогибающихъ садовъ.

Ялта, Сентябрь, 1898.

К. Бальмонтъ.

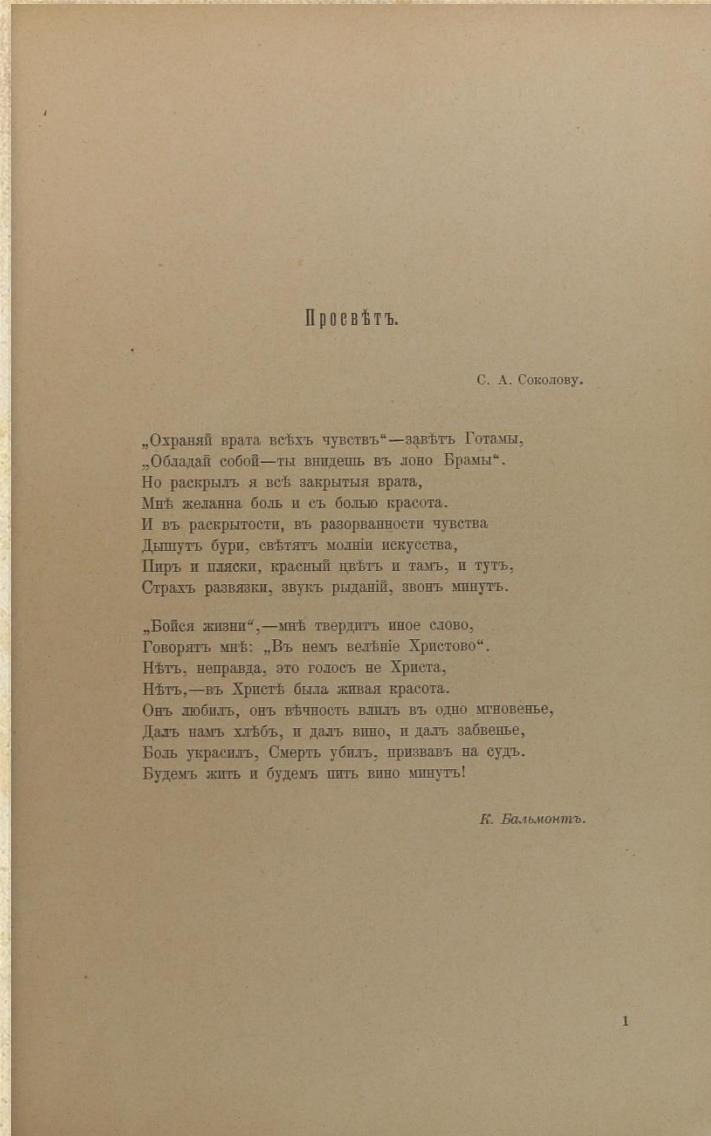
Бальмонт, К. Д. Мой друг, есть радость и любовь... : Стихи // Памяти В. Г. Белинского : Литературный сборник, состоит из трудов русских литераторов / Изд. Пензенской общественной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова. – М. : Товарищество типографии А. И. Мамонова, 1899. – С. 341.

К. Д. БАЛЬМОНТЪ, АЛЕКСАНДРЪ БЛОКЪ, АНДРЕЙ БѢЛЫЙ, П. Н.
БАТЮШКОВЪ, НИК. ВАЛЛЕНБЕРГЪ, Л. ГОРНЪ, ДУРНОВЪ, ВЯЧЕ-
СЛАВЪ ИВАНОВЪ, А. КОЙРАНСКІЙ, А. КУРСИНСКІЙ, БОРИСЪ КОЙ-
РАНСКІЙ, СЕРГІЙ КРЕЧЕТОВЪ, АЛ. КОНДРАТЬЕВЪ, ЛЮНЕЛЬ, ВЛ.
ЛІНДЕНБАУМЪ, А. Л. МИРОПОЛЬСКІЙ, ОДИНОКІЙ, НІНА ПЕТРОВ-
СКАЯ, ВЛАДИМИРЪ ПОДОЛЬСКІЙ, АЛЕКСЪ РЕМІЗОВЪ, Н. СТАЛЬ,
В. СМОРОДСКІЙ, НІКОЛАЙ ТАБЕНЦКІЙ, Г. ТВЕРСКОЙ, Н. ЯРКОВЪ,
ЭЛЛІСЪ. РЕДАКТОРЪ С. А. СОКОЛОВЪ.

МОСКВА. 1904.

Просвѣтъ.

С. А. Соколову.

„Охраняй врата всѣхъ чувствъ“—загѣть Готамы,
„Обладай собой—ты видѣши въ лоно Брамы“.
Но раскрыль я всѣ закрытыя врата,
Мигъ желания боль и съ болью красота.
И въ раскрытости, въ разорванности чувства
Дышнуть бури, сѣбѣть моліи искусствъ,
Пиръ и пляски, красный цѣѣть и тамъ, и тутъ,
Страхъ развязанъ, звуки рѣданий, звонъ минутъ.

„Бойся жизни“,—мнѣ твердить иное слово,
Говорить мнѣ: „Въ немъ величие Христово“.
Нѣтъ, неправда, это голосъ не Христа,
Нѣтъ,—въ Христѣ была живая красота.
Онъ любилъ, онъ вѣчность вилъ въ одно мгновенье,
Даль намъ хлѣбъ, и даль вино, и даль забвеніе,
Боль украсилъ, Смерть убилъ, призвавъ на судъ.
Будемъ жить и будемъ пить вино минутъ!

К. Бальмонтъ.

Бальмонт, К. Д. Просвѣт : Стих. С. А. Соколову //
Гриф : Альманах / ред. С. Соколов. – М. : Товарищество
«Печатня С. П. Яковлева», 1904. – С. 1.

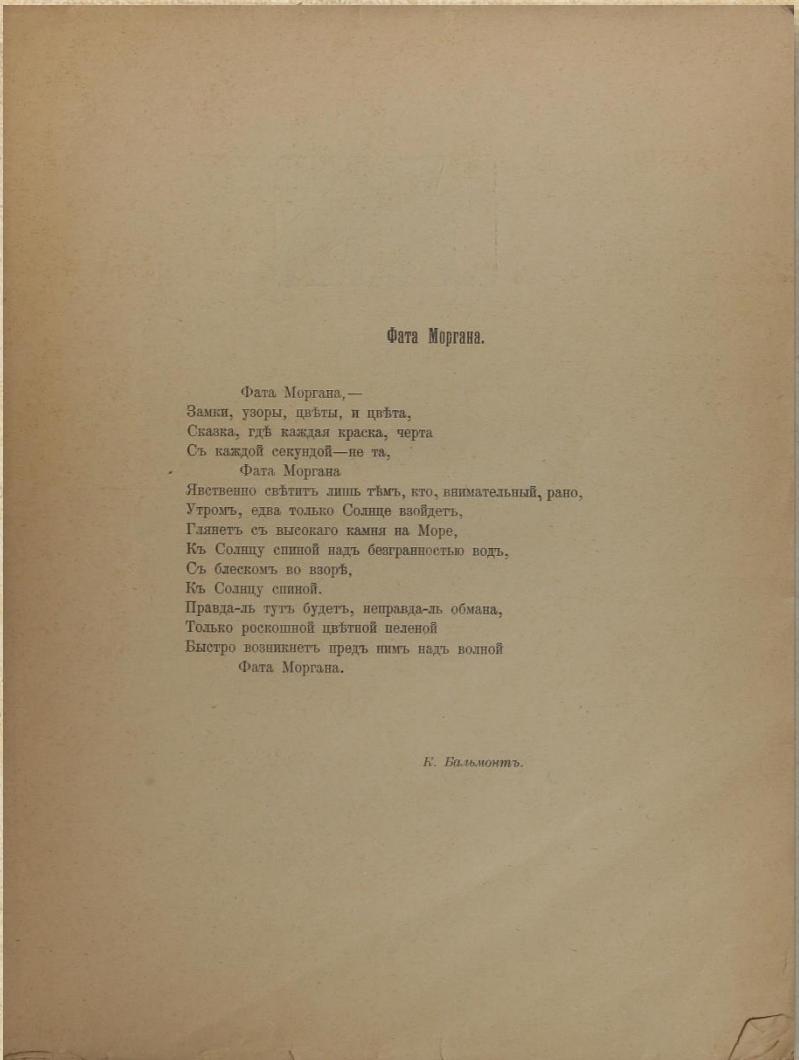
Фата Моргана.

Фата Моргана,—
Замки, узоры, цветы, и цвѣта,
Сказка, где каждая краска, черта
Съ каждой секундой—не та,

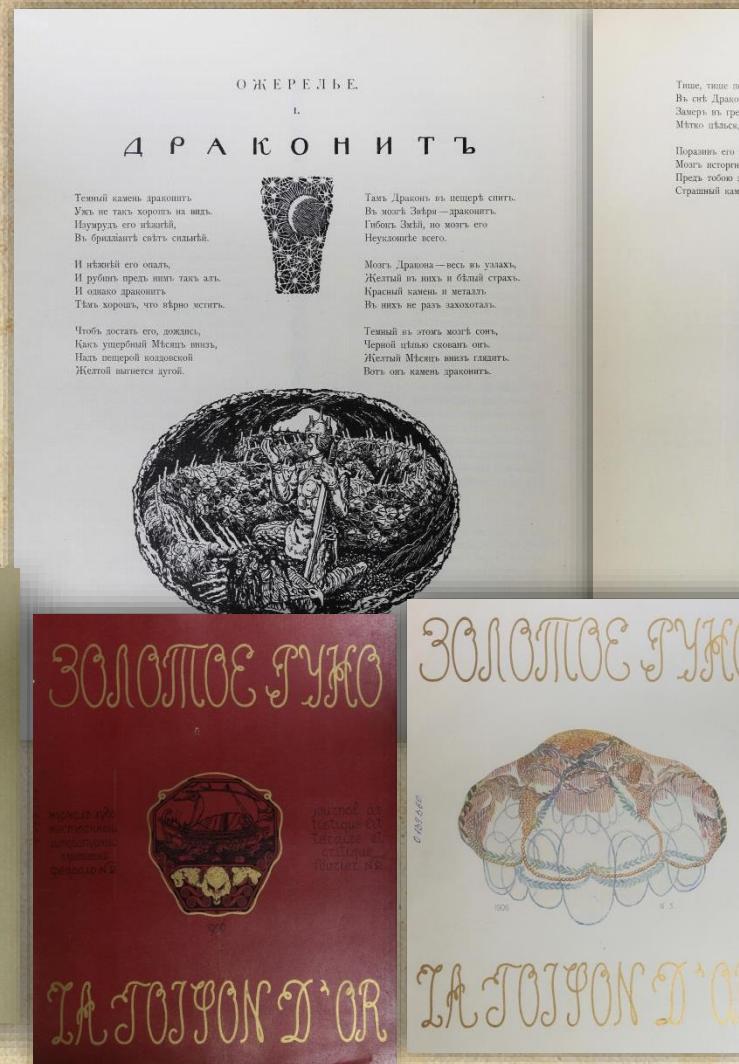
Фата Моргана

Явственно сѣять лишь тѣмъ, кто, внимательный, раво,
Утромъ, едва только Солнце взойдетъ,
Глянеть стъ высокаго камня на Море,
Къ Солнцу спиной надъ безграницью водъ,
Съ блескомъ во взорѣ,
Къ Солнцу спиной.
Правда-ль туть будетъ, неправда-ль обмана,
Только роскошной цвѣтной пленой
Выстро возникнетъ предъ нимъ надъ волной
Фата Моргана.

К. Бальмонтъ.

[Бальмонт, К. Д. Фата Моргана : Стих // Гриф:](#)
[Альманах / ред. С. Соколов. – М. : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1905. – С. 1,](#)

Бальмонт, К. Д. Ожерелье : Стихи. // Золотое руно : журнал художественно-литературный и критический = парал. на фр. яз. / [ред. и изд.: Н. П. Рябушинский]. – М. : Н. П. Рябушинский (Товарищество тип. А. И. Мамонтова), 1906. – № 1-2; 4-6. – Содержание:

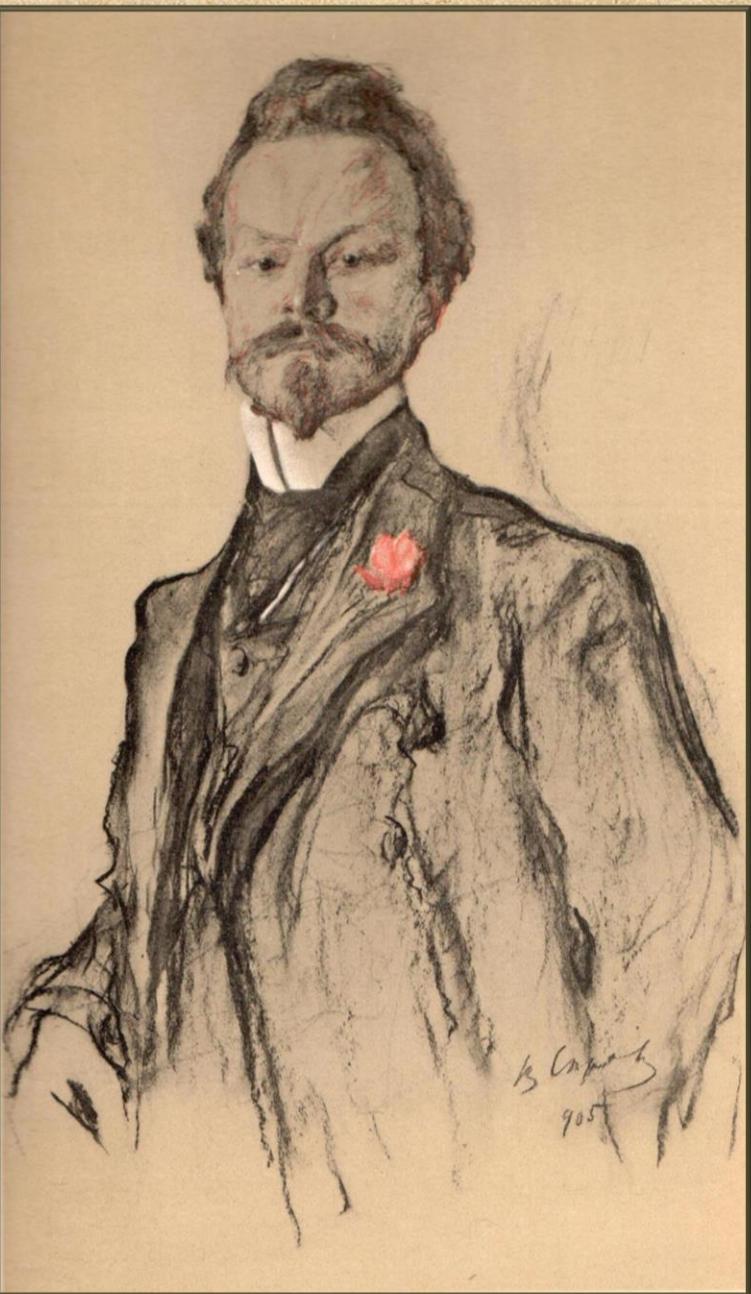
№ 1. – С. 38-41 : 1. Драконит. 2. Золотое море. 3. На камне солнцевом. 4. Три камня.

№ 2. – С. 40-43 : 5. Хмельное солнце. 6. Дважды рожденные. 7. Три сестры. 8. Нежные зори.

№ 4. – С. 37-39 (Le Collier) : Отзвуки народного; Призрачный набат; Тринадцать сестер; Яровит.

№ 5. – С. 23-25 (Le Collier) : Камень-Алтырь; Электрон; Амулеты их агата.

№ 6. – С. 23-25 (Le Collier) : Одолень-трава; Круги; Близ синего моря.

Серов В. Портрет К. Д. Бальмонта. 1905
[опубликован в журнале «Золотое руно», 1906, № 1]

день печати

КЛИЧЪ

**СБОРНИКЪ НА ПОМОЩЬ
ЖЕРТВАМЪ ВОЙНЫ
МОСКВА 1915г.**

Подъ редакціей И. А. БУНИНА, В. В. ВЕРЕСАЕВА, Н. Д. ТЕЛЕШОВА.

Художественный отдѣлъ подъ наблюденіемъ
А. М. ВАСНЕЦОВА и В. В. НЕРНІЧЕНКОВА.

УЧАСТВУЮЩИЕ:

Аникинъ И. А. — Манзинъ Л. И. — Маркевичъ Г. Н. — Артемьевъ К. К. —
Андреевъ И. С. — Балтрумайловъ Ю. К. — Балашовъ К. Д. — Баранчевъ
К. С. — Багровъ О. Д. — Бабушкинъ А. Н. — Бояръ А. А. —
Брюсовъ И. И. — Ерофеевъ В. И. — Еланцовъ И. А. — Ефимовъ И. А. —
Веселовъ И. М. — Вагнеръ А. А. — М. А. — Григорьевъ С. В. — Гребенъ-
ко В. В. — Гусевъ А. А. — Гусевъ А. В. — Гусевъ С. А. —
Ильинъ Г. А. — Гальперинъ М. Н. — Гайдуковъ В. А. — Глазевъ С. С. —
Глазуновъ А. К. — Гречаниковъ А. Т. — Грушевскій А. Е. — Давыдовъ
А. А. — Дубровинъ С. А. — Евтушенко А. А. — Ефимовъ Б. К. — Ефимовъ
Вас. И. — Ефимовъ Ильинъ М. М. — Ефимовъ Е. А. —
Киреевъ И. Коневъ А. О. — Кондаковъ С. С. — Кореневъ
А. Н. — Краменевниковъ И. А. — Кругловъ Е. С. — Ладыженский
В. И. — Лисовъ А. В. — Мазохинъ С. А. — Мунтяновъ Л. Г. —
Неструевъ Ф. А. — Неструевъ М. В. — Неструевъ И. С. — Панюковъ
Г. И. — Нерніченковъ В. В. — Петровскій А. И. — Петровскій
С. И. — Пилькинъ Е. Е. — Серебренникова А. С. — Серебренникова
Л. С. — Соловьевъ А. А. — Суровичъ И. А. — Сумитровъ
Н. С. — Тарковъ В. Г. — Толиковъ И. Д. — Третьяковъ И. Л. — Тре-
тьевъ К. А. — Тулубъ З. П. — Тутубъ И. А. — Чистяковъ А. А. —
Черновъ А. А. — Чукаловъ А. А. — Чистяковъ Ю. И. — Чиринъ-
ьевъ А. А. — Шварцъ В. А. — Швецъ И. С. — Шемякинъ-Кузнецовъ
Г. Л. — Федоровъ А. М. — Экс Е. М. — Яблочкова Г. А.

Исполненный стихотворенія пр. О. Л. Салогуба. Сцены В. А. Стапана.
Письмо А. Н. Чехова.

Всѣ участники изъ сборникъ—пишатели, художники и композиторы—дали свои произведения
бесплатно; издательствѣ, книжкамъ, булочкамъ и типографіямъ формы по подобной привыкѣ
на себѣ расходы по напечатанію книгъ, листовъ и рисунковъ; редакціи газетъ и журналовъ
помѣщаютъ бесплатно обложки, поэтому вся выручка отъ продажи сборника «КЛИЧЪ»
сумма поступаетъ полностью

на помощь жертвамъ войны.

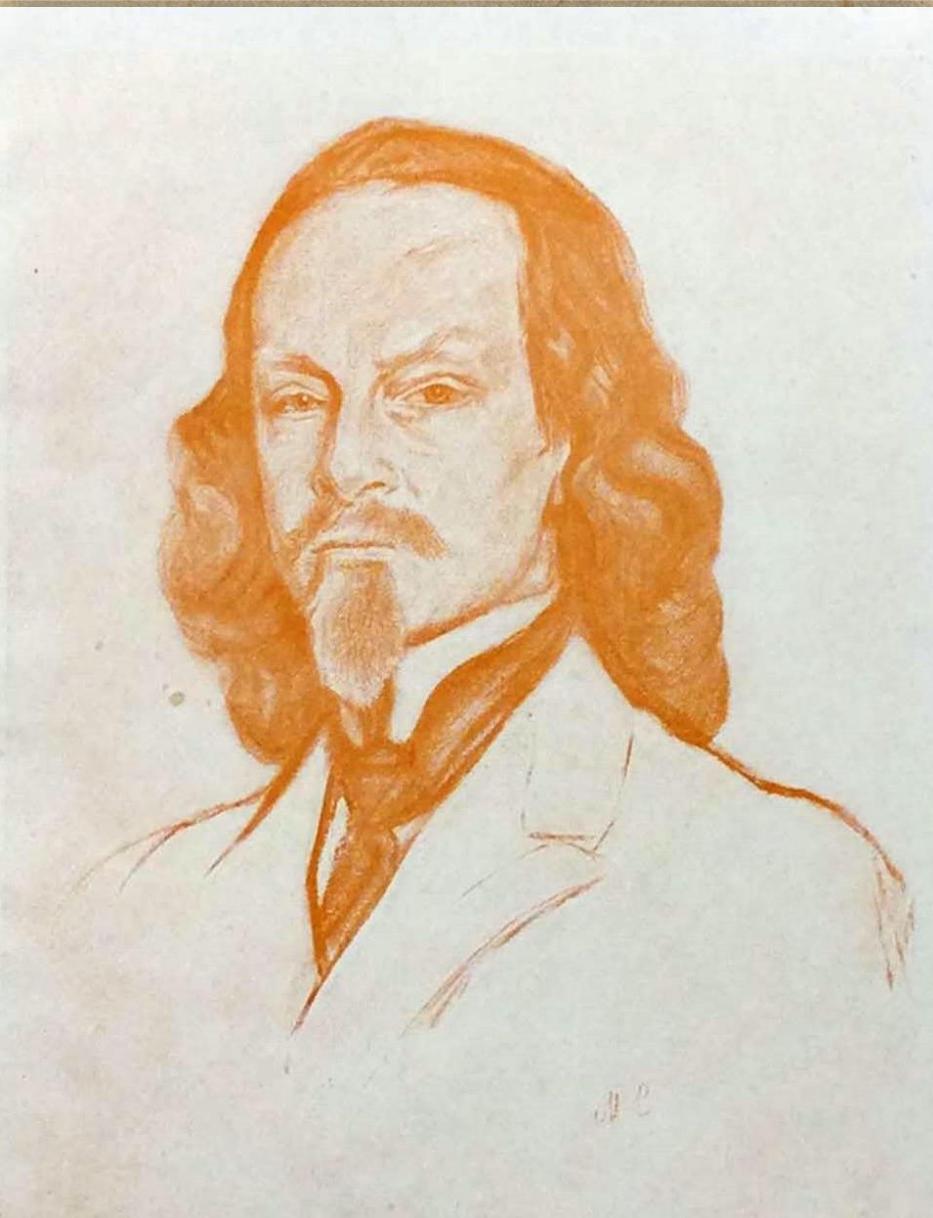
ИРЛАНДСКАЯ ДѢВУШКА.

Поздно ночью вчера о тебѣ говорила собака,
О тебѣ говорила на болотѣ изъ осокѣ куликъ,
Это ты единственная птица въ лѣсу между вѣтвокъ,
Однококой была птицей, пока ты меня не панчель.
Обѣцдала, и ложь ты сказать міѣ, что будешь со мною,
Говорила—будешь тамъ, где пасутся овечки стада,
Быть протяжень мой синеть, и тебѣ триста разъ я кричала,
Не написа ничего, только жалко лягушонокъ блеяль.
Ты міѣ трудную вещь обѣцдала—какъ подарокъ любимой,
Золотой датъ корабль, и съ серебряной маттой на немъ,
Городовъ дать десятидѣцать,—тѣчь въ каждомъ былъ рицкъ богатый,
Подарить міѣ дворецъ, блѣдый дворъ на морскомъ берегу,
Невозможную вещь обѣцдала—какъ подарокъ любимой,
Подарите міѣ перчатки изъ рыбьей хотѣль чешуи,
И изъ птичьихъ ты шкрурокъ хотѣль подарить баниаки міѣ,
И изъ лучинъ въ Ирландіи платье точайшихъ шелковъ.
Міѣ родная съ тобой говорить не вѣстъ сегодня,
Не вѣтла и звѣтра; и міѣ въ воскресенье молчать,
Такъ со мною говорила родимая въ здѣю минуту,
Въ часъ какъ дверь затворила, когда обворованъ былъ домъ.
Ты мой отныне востокъ, у меня и мой западъ ты отныне,
Все, что было за мною, ты взяла, все, что тамъ предо мною,
Отныль мѣсяцъ въ ночи, отныль съ мѣсяцемъ яркое солнце,
И мой страхъ говорить, что и Бога ты взяла у меня.

К. Бальмонтъ.

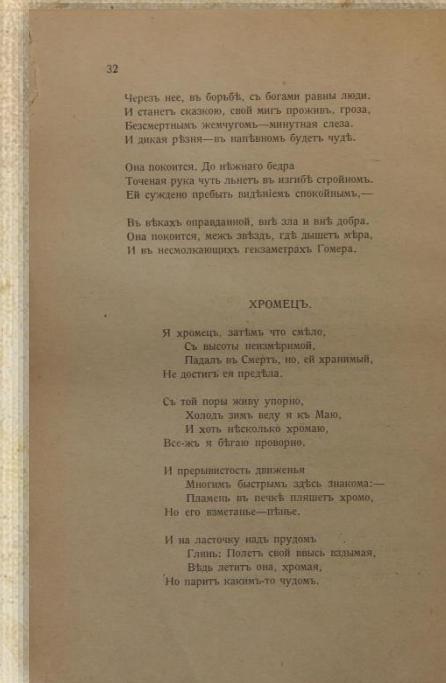
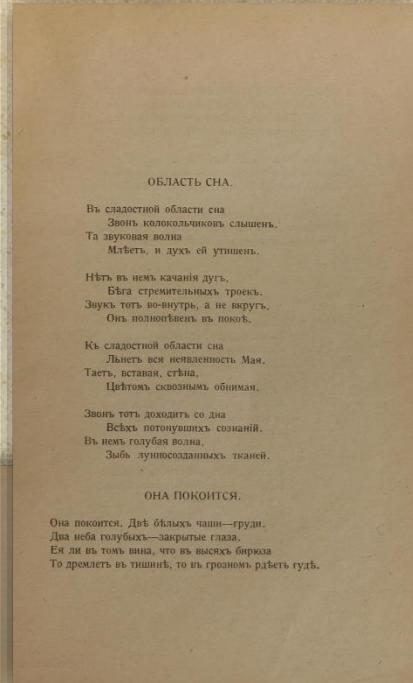
Бальмонт, К. Д. Ирландская девушка : Стих // Клич :
«День печати» : сборник на помощь жертвам войны / под
ред. И. А. Бунина, В. В. Вересаева, Н. Д. Телешова. – М.,
1915. – С. 28.

Сабашникова М. В. Портрет К. Д. Бальмонта
(бумага, сепия). 1915

К. БАЛЬМОНТЬ
Стихи

Через нее, въ борьбѣ, съ богами равны люди.
И стать сказкой, свой мигъ проживъ, гроза,
Бесмертный жемчугомъ—минутная слеза.
И дикая рѣзня—въ напѣвѣ будетъ чудъ.

Она поконится. До изѣнаго берга
Точечная рука чуть лынетъ въ изгой стройномъ.
Ей суджено пребывать видѣніемъ спокойнѣмъ.—

Въ вѣхахъ оправданной, вѣхъ зла и вѣхъ добра,
Она поконится, межъ лѣзъ, гдѣышетъ мѣра,
И въ несмолкающихъ гекзаметрахъ Гомера.

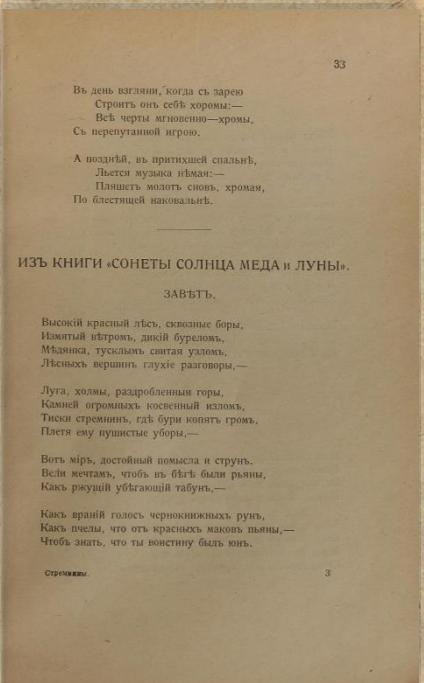
ХРОМЕЦЪ.

Я хромецъ, затѣмъ что скѣло,
Съ высоты некомпѣтной,
Падать изъ Смерти, но, ей хранимый,
Не достичь ея предѣла.

Съ той поры ишу упорно,
Ходъ энъ веду и къ Мару,
И хоть исконико хромаю,
Все-же и бѣгам проворно.

И прерывистость движенья
Многимъ быстрымъ задѣсъ знакома:—
Пламень въ печѣ плашетъ хромо,
Но его заметанье—гѣне.

И на ласточку надъ прудомъ
Глины: Поплыть своей вѣнѣ изъмыма,
Вѣдь летитъ она, хромая,
Но парить какимъ-то чудомъ.

Въ день взглѣда, когда съ зарою
Строятъ онъ себѣ храмы,—
Всѣ черты илюстрию—храмы,
Съ перепутанными арками.

А подзѣй, въ притихшей спальни,
Лѣтостъ музыка нѣмъ:—
Плещетъ молотъ сновъ, хромая,
По блестящей наковальнѣ.

ИЗЪ КНИГИ «СОНЕТЫ СОЛНЦА МЕДА И ЛУНЫ».

ЗАВѢТЪ.

Высокий красный лѣсъ, сквозные боры,
Измѣтый вѣтромъ, дикий буреломъ,
Мѣданица, туслымъ синтая узломъ,
Лѣсничихъ вершинъ глухие разговоры,—

Луга, холмы, раздробленны горы,
Камней огромныхъ косивший изломъ,
Тиски стремнины, гдѣ бури копятъ громъ,
Плещетъ ему пущистые уборы,—

Вотъ мѣръ, достойный помысла и струнъ,
Всѣ мечтаю, чтобы въ бѣгѣ были ряны,
Какъ яркий рѣзкий уѣзжаетъ табуръ,—
Какъ враній голосъ чернокнижныхъ рунъ,

Какъ пеши, что отъ красныхъ маковъ пыны,—

Чтобы знать, что ты воинству быть юнъ.—

Стремнина

Бальмонт, К. Д. Область сна; Она поконится; Хромец;
Завѣт : из книги «Сонеты солнца меда и луны»; Вечер;
Светлая ночь; Свеча; Вселенский стих : Стихи //
Стремнины : Альманах. Кн. 1. – М. : Книгоиздательство
Л. А. Слонимского, [1916]. – С. 29-36.

034170

АВТОГРАФЫ

К.Бальмонт, С.Есенин, В.Иванов,
Р.Ивнев, В.Каменский, А.Лу-
начарский, А.Мариенгоф,
Б.Пастернак, И.Рукавиш-
ников, В.Шершеневич.

РИСУНКИ:

П.Кончаловский, А.Моргунов,
Н.Розенфельд, Светлов, Г.Якулов.

1941

1943

1-2-11

Зеленый Змий.

Од края лесного до края лесного
Монголье походневого змия, — и лишь
Дрожаще изумруды, и синяя, слова,
За гибкий лесный устремляясь речь.
Насколько Солнце ясно, синий изумрудничих,
Сквозной бесценых, пересвѣтъ гемах,
И ѿтъ-то как будто за гашами плавникъ,
Вспомниши звукъ не смолкаетъ одинъ.
Невѣжная звезда, чьи ульбки кровь,
Сокращающа звезды, вершинки и вѣтви,
Од края лесного до края лесного,
Батокаетъ шелестъ изумренной змѣи.
Мелкая и же такъ смутно и дико,
Она все оживляетъ, ездитъ мерзко,
И въ красные груды своихъ когтишка
Вливаетъ свою кровь, гробъ глохнувъ ею.

К. Бальмонт.

Бальмонт, К. Д. Зеленый змий : Стих // Автографы: [сборник. Факсимильное издание] или [Литографическое издание] / К. Бальмонт, С. Есенин, В. Иванов, Р. Ивнев, В. Каменский, А. Луначарский, А. Мариенгоф, Б. Пастернак, И. Рукавишников, В. Шершеневич; Рисунки: П. Кончаловский, А. Моргунов, Н. Розенфельд, Светлов, Г. Якулов. – [М. : 2-я Государственная типография, 1919]. – С. 1.

12194к

К. Д. Бальмонт.

Известный поэт Константин Дмитриевич Бальмонт родился в 1867 году в усадьбе Гумнищи Шуйского уезда. Учился в Московском университете, откуда уволен за студенческие беспорядки. Первый сборник его стихотворений издан в г. Ярославле. Бальмонт является типичным представителем городской культуры, с ею быстро меняющимися настроениями. В революционный период (1905 г.) в настроениях Бальмента встречается стремление слиться с жизнью массы. Нередко Бальмонт ищет вдохновения в легендах, песнях и верованиях первобытных народностей, ему принадлежит целый

ряд переводов первоклассных западноевропейских поэтов.

В истории выработки новой поэтической формы значение Бальмента огромно. Он сумел придать русскому стихотворному языку удивительную гибкость, звучность и красочность и один из первых сблизил у нас поэзию с музыкой.

Бальмонт нередко бывал в г. Иваново-Вознесенске. Между прочим, в 1917 г. (в дни свержения царизма), будучи в нашем городе, он написал следующее стихотворение, не вошедшее в его сборники:

ВОЛЬНЫЙ СТИХ.

Какое гордое счастье—знать, что ты нужен людям,
Чуять, что можешь препеть—стих доходящий в сердца!
Сестры! Вас вижу я, сестры! Огнем причащаюсь будем!
Кубок пьянящей свободы, братья, испьем до конца!

Силою мыслявших смело, свершеньем солдат и рабочих,
Вольными быть нам велит великая в мире страна.
Цепи звенели веками. Цепи изношены. Прочь их!
Чашу пьянящего счастья, братья, осушим до дна!

Смелые сестры, люблю вас! В ветре вы птицы живые!
Крылья свободы шуршат шорохом первых дождей.
Слава тебе и величье, благодатная в странах Россия,
Многовершинное дерево, с перекличкой и гудом ветвей!

Иваново-Вознесенск.
1917. 13—14 марта. Ночь.

[Бальмонт, К. Д. Вольный стих // Иваново-Вознесенский губернский ежегодник \(календарь-справочник\) на 1921 год / Ив.-Возн. губерн. исполком. – 3-й год изд. – Иваново-Вознесенск : Государственное издательство, 1921. – С. 299-300.](#)

К. БАЛЬМОНТ.

ВОЛЯ В НЕВОЛЕ.

В заточены мне дано
Только тусклое окно.
И железяною решеткой
Так исчерчено оно,
Чтъ луну не вижу четкой:—
Чуть засветится, она
В клетки вся заключена!

В заточены мне даны
Только вкрадчивые сны.
Чуть из дымных средоточий
В крове темной тишины
Подойдет забвенье ночи,
И, дремотой облечен,
Синей сказки дышет лен.
Вижу море изо льна,
Бьет лазурная волна.
Много синих струй и точек.
Голубая глубина.
Жив сафировый цветочек.
Мой челнок, мне данный сном,
Реет в Море голубом.

В РУБЕЛЬ.

Врубель—пламя, лебедь, демон,
Врубель—бешеная скакка
Четырех копыт коня,
Вот оракул. Тих и нем он.
Но зазыблась заплачка,
Вмig слетает с уст, звена.
Врубель—демон, лебедь, пламень,
Ценный камень,
И сирень.
Врубель—косвенная тень,
Упльзывающая подка,
Взбрьзги солнц, плеснувших четко
На заветную ступень.
Тайной лестницы, ведущей
В мир тончайший, вечно сущий,
В наш великий, в наш грядущий,
Богоравный день.

ЗАБАВА.

Я веселился
С Забавой Белой
Я опушился,
Как колос спелый.
Смеясь, умылся
Я свежим снегом.
В полях носился
Проворным бегом.
Я в шелк ряжался,
И в бархат пышный.
В лесах кружился,
Как дух неслыханный.
Я притаился
За косыками.
Я в дом ломился,
Гремя замками.
Я засветился,
Плясал и топал.
О стены блеска,
И ставней хлопал.
В трубу укрылся,
Насытясь скаккой.
И там томился,
И ныл заплачкой.
Освободился
От злой неволи.
Оборотился
Я зайцем в поле.

Воронкой вился
В песчинках снега.
И сам дивился,
Что в этом нега.

Скакнул, вонзился
В крыло воронье.
С ней наклонился,
В крестопоклоне.

Мечтой влюбился
В верченье круга.
С Забавой слился,
И мчит нас выгода.

ЖАЖДА.

Из жажды музыки пишу стихи мои,
Из страсти музыки напевы их слагаю
Так звучно, что мечте нет ни конца, ни краю,
И девушка мой стих читает в забытьи.

Я в сердце к ней войду, верней, чем яд змей.
Хотела б убежать. Но вот я нагоняю.
Моя? Скажи мне. Да? Моя? Я это знаю.
Тебе огонь души. Тебе стихов ручьи.

Из жажды музыки рождается любленье.
Влюбленная любовь, томление и боль.
Звуки, созвучны! Еще! Не обездоль!

Я к Вечности приник. В созвучии исцеленье.
В непрыгаемом душе побыть дозволь.
Дай безконечности! Дай краткому продленья!

МОСКОВСКИЙ
АЛЬМАНАХ

25620

Т-во „Книгоиздательство писателей
в Москве“.
1922

1941

1948

Бальмонт, К. Д. Воля в неволе; Врубель; Забава; Жажда; Путь;
Двое : Стихи // Московский альманах. — М. : Товарищество
«Книгоиздательство писателей в Москве», 1922. — С. VII-IX,

3985 к

ЛЮБОВЬ МНОГОЦВЕТНАЯ

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ.

Издательство „ЭОСЪ“.
Иваново-Вознесенскъ.
1922.

ЛЮБОВЬ МНОГОЦВЕТНАЯ

Избранные стихи
А. Блока, В. Брюсова, А. Белаго,
А. Ахматовой и др.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
ГЛАВНАЯ БИБЛИОТЕКА
Член Краевод

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭОСЪ»,
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ,
1922.

1941

С 4

- 2010

К. БАЛЬМОНТЬ.

БЕЛЛАДОННА.

Счастье души утомленной
Только въ одномъ:
Быть какъ цвѣтокъ полусонный
Въ блескѣ и шумѣ дневномъ,
Внутреннимъ свѣтомъ свѣтиться,
Все позабыть, и забыться,
Тихо, но жадно упиться
Тающимъ сномъ.
Счастье ночной Белладонны—
Лаской убить.
Взоры ея полусонны,
Любо ей день позабыть,
Свѣтомъ луны расцвѣтаться,
Сердцемъ съ луною встрѣтиться,
Тихо подъ вѣтромъ качаться,
Въ смерти любить.
Другъ мой, мы оба устали,
Радость моя!
Радости нѣть безъ печали
Между цвѣтами—змѣя.
Кто же съ душой утомленной
Вспыхнетъ мечтой полусонной
Кто расцвѣтетъ белладонной,—
Ты или я?

49

ВЛАГА.

Съ лодки скользнуло весло.
Ласково млѣтъ прохлада.
„Милый! мой милый!“ Свѣтло,
Сладко отъ бѣлага взгляда.

Лебедь уплылъ въ полумглу,
Вдалъ, подъ луною бѣлѣя.
Ластятся волны къ веслу,
Ластится къ влагѣ лилея.

Слухомъ невольно ловлю
Лепеть зеркального лона.
„Милый! Мой милый! Люблю!“—
Полночь глядить съ небосклона.

50

Очерки и критические статьи

ПОЭЗІЯ УДКЛІСТ

(Франсиско Гойи, какъ авторъ офортовъ, 1746—1828).

Sur l'oreiller du mal c'est Satan Trismégiste
Qui force longuement notre esprit enchanté
Baudelaire.

Давно и красиво было сказание о гармонии сфер. Прячется же она быть там
всегда сильна, защищаемая организмом разнообразием иммунитета. И с ней помощь
вашим родам, человеческим союзникам, воспринимая ее для красоты природы, дает
всеобщую покору. Позади, музика, и все гордчество искусства, и реализмом сознания
— это проповеданное упомянувшим в установлениях сиене между человеком и
«е» — и великим пророком Несторианским, — все это сопротивляет гармонии, и участия в
ней мировой письменной соразмерности, замынута в правильности узоров, состоящих
из ярких, ярких, ярких.

Закиую вправильство. Это один из моментов нашей духовной жизни, и, как гласят мудрецы, момент сознания. Его здравоопределяет—все эзотерическое искусство, исполненное стройности, и содействует индивидуальным отысканиям, хранящим в течении долгих лет неподвижность единства с Миром Духом; это становится —ритмичностью Праксителевых статуй и застывшим ясостью святого, превратившегося в камень.

Но есть другой момент в человеческой любви, отваженный, быть может, еще больше природы. Проблема имманентная любви — многочленная ткань жизни, ее сердце — в мгновениях останавливающихся на проприетарии, или видеть не смысль. Всасывая в бесконечность краеходы-стремляющиеся разрывами существ, не дружно привыкшие узорами, в яркую пламенность ии. И тогда, видя тщету мгновенной гармонии, просят и искать отчуждения варианты из аудио-визуальной сладости *Blu-ray* с саундтреком стоящим *Шумахером* *Мандриз*, подавленной краюю, музыка *Багира* вспыхнувшими вспышками, содчиненная *Малевиц* фантазий, и, скрепленная неизвестностью, католическая мадонна — величанием художества в гомилии языка, упаковки и пакетной кинопленки — китайской пропастью.

кошмарной способности, развертывая, обнажает безразличие ляба, — и безобразная чудовищность, отрицающая яхъ в мысльюющих напастиах; вместо чистоты богоугодствия — кривотолия; вместо ялости пасхи сильвийской — даунес маскарада забытой любви; алегрии — хохот Сифрея; вместо кроткой настороже — разозл. Достославленный вместо разинки — промыслъ вместо бескестной гармонии съеръ — неотразимая поэзия узака.

Его превосходство в зной
сиропах, лимонадах, бисквитах
и булочках, Давид Тендер и
Леонардо да Винчи — авторы
таких фильмов, как «Король

Бальмонт, К. Д. Поэзия ужаса (Франсиско Гойя, как автор офортов, 1746-1828) // Мир искусства. Т. 1. № 1-12 / ред. С. П. Дягилев. – СПб. : Типография Эдуарда Гоппе, 1899. – С. 175-185. ; ил.

Миръ искусства

ТѢМЪ ПЕРВЫЙ

N° 1-12

Книжная Общества
Бориса Годлевского

смішній чуждосербській мистецтві; *Los Caprichos*, *Fantasia*, Гойя — музикант зумієння, симпатичними є вінторозом, волнистотою, які волночуттю полуокритея звернені, величава іх новому, сучасному підходу.

ДВА СЛОВА ОБЪ АМЕРИКЪ.

изъ писемъ съ дороги.

18 июня. El Paso.

Последний привѣтъ съ границы Мексики. Вчера вечеромъ приѣхалъ изъ этого первый американской города, бывшій когда-то испанскій. Первое впечатлѣніе отъ Америки — самое живительное. Мѣй кажется, что въ велесіи вода наркса. Бодрѣя веселыя лица кругомъ, опущенныя свободы, звуки музыки, смиста паровозовъ, кипящія жизни, — все, что угодно, вилотъ до маскарада Арміи Спасенія. Нѣкоторыя улицы Эль-Пасо напоминаютъ набережную Ялты, другія — пунѣнія улицъ большого европейскаго города, третьи — совершиенно деревенскія. Мелькаютъ лица негровъ, жестокосъ, китайцевъ. За сутки ладѣшь и слышать болѣе музикъ, чѣмъ за полгода въ Мексикѣ.

27 июня. San-Francisco.

Я, наконецъ, въ царствѣ колибрій, — въ паркѣ Золотыхъ Воротъ, находящемся въ окрестностяхъ Сан-Франциско, и видѣть ихъ цѣлое множество. Здѣсь торжество птицы и растений передъ громадою Тихаго Оceansа. Приѣхалъ сюда изъ Мексики, и сѣдѣть одно изъ самыхъ красивыхъ путешествій. Я проѣхалъ часть Техаса, Новой Мексики, Аризоны. Горы Аризоны — одна изъ самыхъ загадочныхъ и прекрасныхъ сказокъ.

21 июля. Атлантическій океанъ.

Вотъ уже около недѣли, какъ я опять плыву по годуѣ Атлантика, но теперь съ каждымъ новымъ часомъ я приближаюсь къ роднымъ мѣстамъ, къ ближнимъ людямъ.

Черезъ здѣсь я буду въ Charing Cross'где, въ National Gallery, и на Regent Street, и въ Hyde Park'ѣ. Невѣроятно, и таѣшь хорошо. Какъ я люблю Англию и Англичан! Это — моя душа. Я потому и возмущаюсь на Американцевъ, что они през-

DEUX MOTS SUR L'AMERIQUE.

Notes de voyage.

El Paso, le 18 juin.

п dernier salut de la frontiere de Mexique.

Je suis arrivé hier au soir dans cette ville américaine, qui fut jadis espagnole. La première impression produite par l'Amérique est des plus vivifiantes

Il me semble que je me plonge dans les eaux stimulantes du Narzan. De tous cÔtés des visages animés et gais, un sentiment de liberté, de la musique, des sifflets de locomotives, le frémissement de la vie — il n'y manque rien, pas même la grotesque mascarade de l'Armée du Salut. Quelques rues d'El Paso rappellent les rues de Yalta, d'autres — les bruyantes artères d'une grande ville européenne, d'autres enfin ont un aspect tout à fait rustique. Des figures de noirs de métis, de Chinois passent rapidement. J'ai plus entendu de musique ici, en un seul jour, que pendant un séjour de six mois au Mexique

27 juillet. San-Francisco.

Me voilà enfin dans le royaume des colibris — au parc des Portes d'Or, dans les environs de San-Francisco, j'en ai vu des légions. C'est le triomphe des oiseaux et des plantes en face de l'immense du Pacifique. Mon voyage du Mexique a San-Francisco a été des plus charmants. J'ai traversé une partie du Texas, du Nouveau Mexique, de l'Arizona. Les montagnes de l'Arizona sont comme une belle légende pleine de mystère.

21 juillet. L'Ocean Atlantique.

Voilà dejâ près d'une semaine que je navigue sur les eaux bleues de l'Atlantique, mais à présent chaque heure me rapproche du pays, des miens...

Dans quatre jours je serai à Charing Cross, j'irai à la National Gallery, à Regent Street, à Hyde-Park. Cela paraît invraisemblable, et c'est si doux. Que j'aime l'Angleterre et les Anglais. C'est une partie de moi-

ставляють изъ себя карикатуру Англичанъ. Американцы, это противная смѣя Британца, Нѣмца, Бельгіца, Швейцара, и еще чортъ знаетъ чѣто...

Мѣй хотѣлось бы написать подробно о множествѣ архитектуръ отъ Америки и Американцевъ, но, кажется, я не въ состояніи. Слишкомъ не полны и болѣе были впечатлѣнія, и я не могу на нихъ съ точностью полагаться. Могу сказать только, что наши книжныя, съ достоинствами составленія представления объ этой странѣ и людяхъ, вполнѣ вѣрны, съ однимъ только исключеніемъ: въ Америкѣ до чудесности мало личной свободы, и въ Америкѣ вовсе нетъ тѣхъ комарничекъ подзывающихъ горожанъ, которыхъ мы себѣ рисуемъ. Кто видѣлъ Лондонъ и Барселону, того не увишишь Нью-Йорка. Кто видѣлъ хотя бы Берлинъ и Антверпенъ, иль то тамъ Чикаго можетъ лишь вѣзть прѣздѣ. Американцы — хорошие работники, они добродушны, они честны, и въ денежныхъ счетахъ не мечены. Но они грубы, блеяны, безграмотны, они волюнтаріи материальности, они каждую минуту тѣлзятъ дѣла, они торопливыя марionettes, занятыя одибообразными, изогнутымиъ долларами. Образецъ ихъ отношения къ литературѣ и искусству можетъ быть изложено въ двухъ-трехъ маленькихъ приграziахъ. Въ Чикаго музей изящныхъ искусствъ состоитъ почти силою изъ большихъ стѣнъ съ тѣхъ скульптурными оригиналами, которые мы знаемъ изъ британскомъ музея, въ Лувре, и другихъ европейскихъ или не европейскихъ музеевъ. Эти копии первоначально съ оригиналами. О, гнусная сильѣ позагорѣ и нюхости! Это какъ если бы на всѣхъ базарахъ продавали восковыя куклы Кальдерона и Шелли, и глиняные изображенія Гималайскихъ высотъ. Въ Сан-Франциско, послѣ долгихъ исканий, я нашелъ лишь два книжныхъ магазина. Въ однонѣкъ съ новыми книгами продаются поддержанія, все умѣренного достоинства. Другой называемыя тесофскими, но въѣйтствительности быть спиритуалистами, или «спиритуалистической», какъ конфузливо сообщаю мѣй хозяинъ, въ отвѣтъ на мое сдержанное

имѣе. Aussi les Américains m'exasperent parce qu'ils sont qu'une caricature des Anglais. L'Américain — c'est un mélange repoussant d'Anglais, d'Allemand, de Belge, de Suisse, et encore de diable sait quoi...

Je voudrais bien écrire en détail mes impressions sur l'Amérique et les Américains, mais il me semble que je ne suis pas en état de le faire. Mes impressions sont trop incomplètes, trop superficielles et je ne puis me fier à leur précision. Tout ce que je puis dire c'est que nos idées sur ce pays et ses habitants, alimentées par des lectures d'enfance, sont de tout point conformes à la réalité, à une exception près cependant: en Amérique on souffre cruellement du manque de liberté individuelle, et on n'y voit pas du tout ces villes «cauchemaresques» et colossales que nous nous représentons. New-York n'étonnera pas celui qui a vu Londres et Barcelone. Le voyageur qui a visité ne fût-ce que Berlin et Anvers ne peut ressentir que du mépris pour Chicago. Les Américains sont d'excellents ouvriers, bons garçons, honnêtes, sans mesquinerie dans les transactions commerciales. Mais ils sont grossiers, sans goût, ill鈚es, véritable incarnation de la perte de morale dans les bazaars, sans gourmandise, sans mesquinerie, dans les actions commerciales. Mais ils sont grossiers, sans goût, ill鈚es, véritable incarnation de la perte de morale dans les bazaars, sans gourmandise, sans mesquinerie, dans les actions commerciales.

Deux ou trois petits exemples suffiront pour caractériser leur conception de la littérature et de l'art. A Chicago le Musée des Beaux-Arts renferme presque exclusivement des reproductions de sculptures connues du British Museum, du Louvre et d'autres musées européens ou extra-européens. Ces copies sont placées à côté d'œuvres originales. O, malencontre abject de pédagogie et de bassesse! C'est comme si dans les bazars on vendait des figures en cire de Calderon et des reproductions en terre cuite des monts Himalaya.

A San-Francisco, apres de longues recherches, je n'ai pu découvrir que deux librairies. Dans l'une, a côté de nouveautés, on vendait des livres d'occasion — le tout de valeur modicore. L'autre magasin s'intitulait librairie théosophique, mais était en réalité spirituelle ou spiritualiste, comme me l'avoua tout confus le libraire en reposé à l'indignation contenue que je manifestai de ne rien trouver sur la théosophie. Dans

Бальмонт, К. Д. Два слова об Америке (Из писем с дороги. 18 июня) // Золотое руно : журнал художественно-литературный и критический = парал. на фр. яз. / [ред. и изд.: Н. П. Рябушинский]. — М. : Н. П. Рябушинский (Товарищество тип. А. И. Мамонтова), 1906. — № 1. — С. 72-76.

ЗОЛОТОЕ РУНО

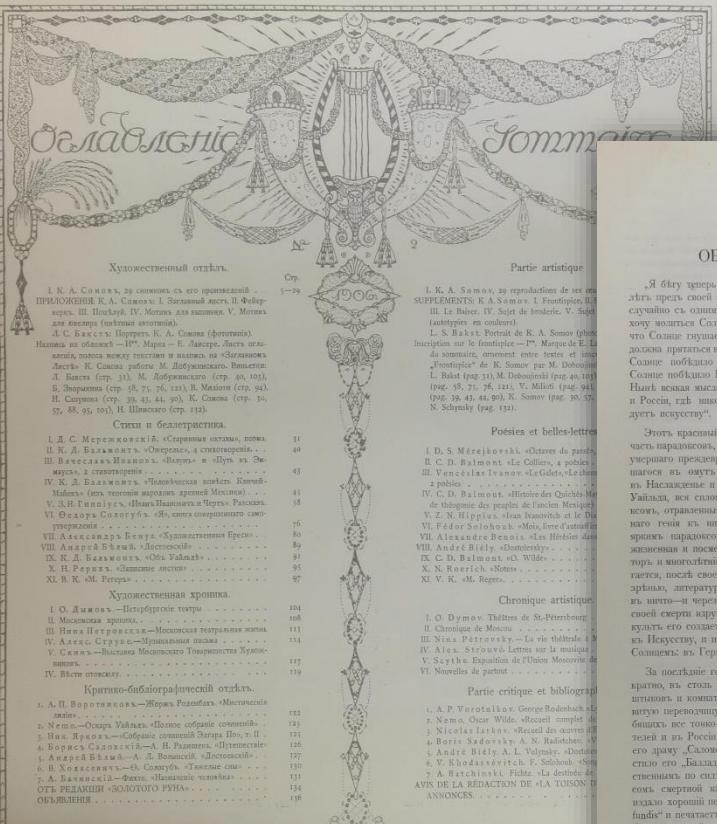
ЖУРНАЛ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
И ИЗДАНИЕ
ЧИТАТЕЛЕЙ № 2

journal
Litteraire
Téâtral
et artistique
feuilles

1906

ЛАТОНОН Д'О.

ОБЪ УАЙЛЬДЪ.*

...Я неuis l'art à present*, disait, quelques années avant sa mort, Oscar Wilde à un de ses amis qu'il avait rencontré par hasard à Alger. « Je veux rendre un culte au Soleil, rien qu'au Soleil. Avec-vous remarqué que le Soleil a comme une aversion pour la pensée? Il la chasse, la pensee doit se dissimuler dans l'ombre. Autrefois le Soleil résidait en Egypte; il a vaincu l'Egypte. Il a résidé aussi longtemps en Grèce; il a vaincu la Grèce, ensuite l'Italie, puis la France. Aujourd'hui, toute pensée est bannie et obligée de se réfugier en Norvège et en Russie, où le Soleil ne luit jamais. Le Soleil porte envie à la pensée. »

Je suis l'art à présent, disait, quelques années avant sa mort, Oscar Wilde à un de ses amis qu'il avait rencontré par hasard à Alger. « Je veux rendre un culte au Soleil, rien qu'au Soleil. Avec-vous remarqué que le Soleil a comme une aversion pour la pensée? Il la chasse, la pensée doit se dissimuler dans l'ombre. Autrefois le Soleil résidait en Egypte; il a vaincu l'Egypte. Il a résidé aussi longtemps en Grèce; il a vaincu la Grèce, ensuite l'Italie, puis la France. Aujourd'hui, toute pensée est bannie et obligée de se réfugier en Norvège et en Russie, où le Soleil ne luit jamais. Le Soleil porte envie à la pensée. »

Ce brillant paradoxe, juste, comme la plupart de tous les paradoxes, caractérise bien ce Roi de la Vie*, mort prématurément, ce Gentleman de la Paix tombé dans la fange de l'ignominie, cet artiste amoureux de la Jalousie, qui s'éteignit dans la tristesse. De même que la vie d'Oscar Wilde ne fut tout entière qu'un brillant et hardi paradoxe, empoisonné par le mépris excessif de ce génie gâté par le succès à l'égard de la foule bourgeoisie et misérable, ainsi sa renommée littéraire, de son vivant et après sa mort, n'est aussi qu'un solideur paradoxal. Quels contrastes! Ce dieu de la littérature, cette divinité qui écrivait des drames et des romans à Londres et à Paris, est en boute, après son procès, à une indifférence, à un mépris complet; il est mort pour la littérature, retombé au néant—et, au bout de quelques années, après sa mort réelle, on lui voit tout à coup renaître comme un brillant Phénix, et on lui voit un culte précisément au nom de son amour ardent pour l'Art, et surtout dans le pays où le Soleil ne brille que rarement: en Allemagne, en Russie et en Pologne.

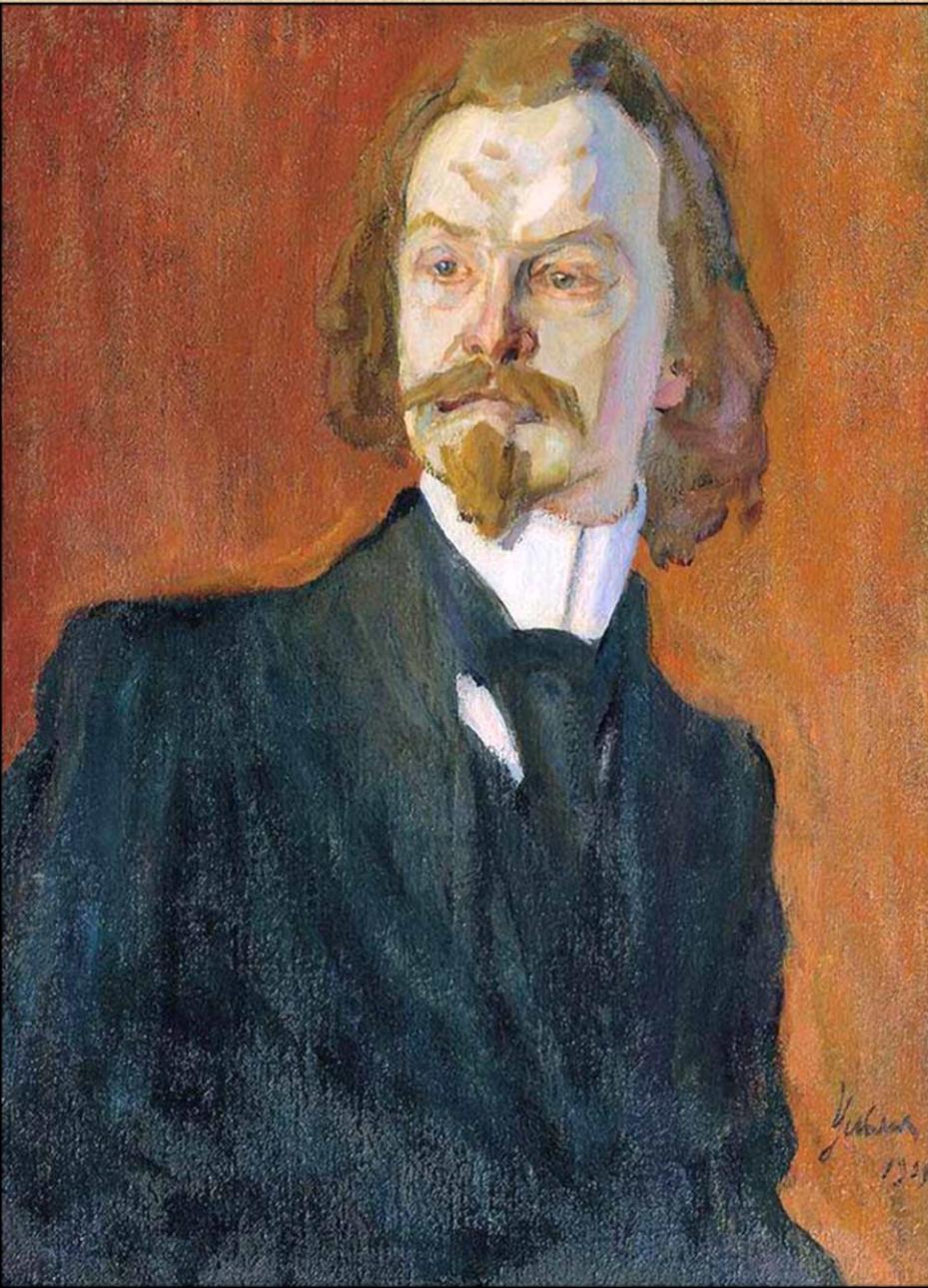
Durant ces dernières années il a été traduit en entier, et à plusieurs reprises, dans le pays des batonnets prussiens et de la démocratie en chambre, dont l'une des est si étrange, il a trouvé une trahiceuse de talent parmi les élégants Polonais, qui affichent à un si haut degré tout ce qu'est l'artiste dans la littérature. Prud'Homme, Ronsard, La Société d'éditions du Griffon* a écrit son drame "Salomé", la Société du Scorpion* a publié sa "Ballade de la gôde de Roading", plainte unique par sa force, que pousse l'âme humaine en face de l'horreur de la peine de mort; le "Griffon" a également publié une bonne traduction de son remarquable ouvrage intitulé "De Profundis", et imprime actuellement une traduction de son roman "Portrait de Dorian Gray" (qui, malheureusement, a déjà été traduit d'une façon barbare et inexacte), les contes de Wilde ont déjà été traduits plusieurs

* Oscar Wilde, Sébastien Melmoth.—The soul of Man, London, 1905.—Oscar Wilde, De profundis. Mémoires et lettres de la gloire de Reading. Traduction de Mme C. Andrew. Édition du Griffon. Moscou, 1905.—Oscar Wilde, Opowiadanie Przedsięwzięcie Mocy. Felmanowicz. Warszawa, 1905.

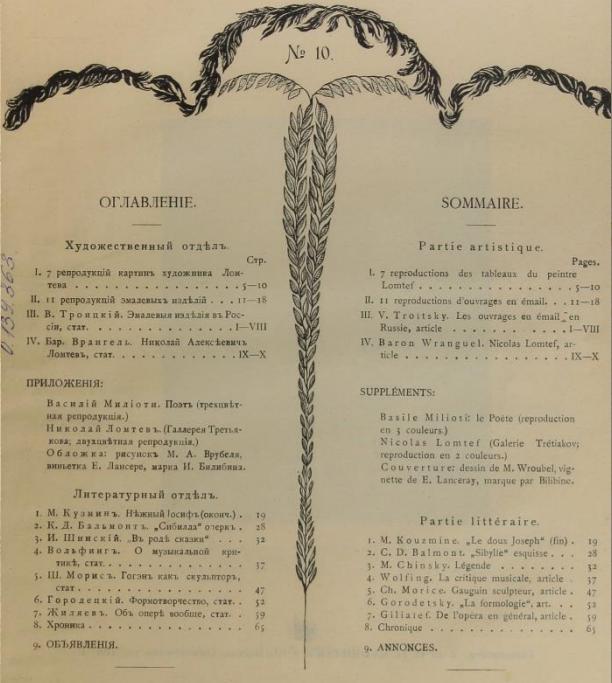
Бальмонт, К. Д. Об Уайльде // Золотое руно : журнал художественно-литературный и критический = парал. на фр. яз. / [ред. и изд.: Н. П. Рябушинский]. — М. : Н. П. Рябушинский (Товарищество тип. А. И. Мамонтова), 1906. — № 2. — С. 91-94.

Ульянов Н. П. Портрет поэта К. Д. Бальмонта. 1909.
Государственная Третьяковская галерея

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Художественный отде́ль...	Стр.
I. 7 репродукций картин художника Ломтева	5—10
II. 11 репродукций эмальных изделий	11—18
III. В. Гроцкий. Эмальные изделия из Фоссия, стат.	1—VIII
IV. Вар. Врангель. Николай Алексеевич Ломтев, стат.	IX—X

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Басий Милоти. Поэт (трехизд. на репродукции).
Николай Ломтев (Галерея Третьякова, зарисовки репродукции).
Обложка: рисунок М. А. Врубеля, миниатюра Е. Лансера, марка И. Бальбина.

Литературный отде́ль.

1. М. Кузинъ. Нижний Испанский (литер.).	19
2. К. Д. Бальмонт. "Сибилла" очерк.	28
3. И. Шарлемань. Две роли скриптора	32
4. Вольфинг. О музыкальной пропаганде, стат.	37
5. Ш. Морицъ. Гоголь какъ скульпторъ, стат.	47
6. Городецкій. Формотрестство, стат.	52
7. Жилье. Об операхъ юности, стат.	59
8. Хроника	65

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

SOMMARE.

Partie artistique.

Pages.	
I. 7 reproductions des tableaux du peintre Lomteff	5—10
II. 11 reproductions d'ouvrages en émail	11—18
III. V. Troitsky. Les ouvrages en émail, en Russie, article	1—VIII
IV. Baron Wranguel. Nicolas Lomteff, article	IX—X

SUPPLÉMENTS:

Basile Milioti: le Poète (reproduction en 3 couleurs)	
Nicolas Lomteff (Galerie Tretiakov; reproduction en 2 couleurs.)	
Couverture dessin de M. Wroubel, vignette de E. Lanceray, miniature par Bilibine,	

Partie littéraire.

1. M. Kuzmin. Le doux Joseph" (lit.)	19
2. C. D. Balmont. "Sibylle" essai	28
3. M. Chikinsky. Légende	32
4. Wolfings. La critique musicale, article	37
5. Ch. Morice. Gauguin sculpteur, article	47
6. Gorodetsky. "La formologie", art.	52
7. Giliacoff. De l'opéra en général, article	59
8. Chronique	65

9. ANNONCES.

СИБИЛЛА.

(Очерк.)

Если в блызько всегда в суху,
Цирка вон бывши бывши гляжу,
То не съ тѣмъ, чтобы со мною говорили,
Не затаихъ, чтобы менѣ подобали.

Александра Герцикъ.

Она пришла ко мнѣ, въ блызько одѣсь, въ вся осенняя блызько спѣхомъ, и спокойно подошла ко мнѣ блызько-блызько, ибо въ этой блызько блызько, только дунный сѣть, блызько, холодный, спокойный, о, спокойный въ самой изволованности. Лунный лучъ обнимаетъ ленестки ночного цѣлѣта, не предавая его, ни себѣ нескромности многихъ, мимо-скользящихъ, взглѣдовъ. Лунный сѣть облечетъ весъ мира—измѣя, возносъ глубокими—дунными солнечного яза.

Она заглянула мнѣ въ глаза и сказала: "Вы мнѣ сказали не однажды, и вы мнѣ сказали именно талимъ?" Она говорила это мнѣ простиры человѣческими говоры, но, чудится мнѣ, она говорить слова свои—себѣ, а не мнѣ. Они доходили какъ будто издалѣ, изъ сказки, изъ воспоминаній изъ неизѣмой глубины.

И ходитъ мнѣ говорила си "ты", чувствуя, что вотъ, наконецъ, охота сказать, и проронить съ ровесомъ душа, я сказать этой, въ блызько одѣжь, пространѣи вдалечь, склонившись, говорю: "Будьте добромъ гостей и прочитите мнѣ одну изъ своихъ напытностей".

Она отѣтила: Я чувствую весну... Дыхка идти..."

И голосъ ея, задорно-страстный, проговорилъ:

Желанный газъ на горѣ сѣть
Ворокша наль травами созиная—
Ты не слахада? ты не скотѣла?
Трапани, вѣтромъ склоненныи..
То струлюю ли море колоса,
Или женскіе видныи волосы?
Ты не видыла?
Что то птица вѣтромъ склонила?
Или сердце свое горючи?
Или въ землю стучала дремучью?
Что-то она уговаривала.
Зелье, быть можетъ, заговоривала?
И куриласъ пары, и калился жаръ,
И роса прала, и весна пыла...
Что-то вѣтромъ склонила?
Вѣтры, напѣво пѣшь,
Что она тамъ пыталасъ,
Вѣтры слова катаѣтъ.
— Мимо, мимо идите,
— Рвите неѣбрѣи нити...

— Ахъ, упливите, обманы!
— Ахъ, обоймите, обманы!
— Не вѣдь же яхъ колиѣ
Былъ вѣсты моя?
— Саванъ весенний мнѣ
Время ужъ свило.—
— Ахъ, растекусъ я рѣкой отсюда,
Буду лѣгать, носить облака...
— Ахъ, не нужна зеленою чуда,
— Небу я буду вѣнчать...
— Мимо, мимо идите...
— Вѣнчанъ топкѣ чити...
— Солнице меня не обманеть,
Сердце меня не затѣни...
— Дальше не помню слова.
Хочеть мочьчатъ Гиннинъ.
Это настала весна.

Я слушала зачарованный. Такъ, значитъ это правда. Она тоже мнѣ сказала, эта Сибилла Именно такой. Еще два года тому назадъ, въ малярной книжѣ, начертанной въ Петербургѣ, подъ названіемъ "Цѣлѣнъ Оръ", я прочитала иллюстрованный, полиссанахъ, именемъ Аделаиды Герцикъ, и тонко-изысканный образъ поразилъ мое воображеніе блызько своихъ сѣяній, зуною чарой.

Если въ блызько всегда и хожу,
Но затаихъ, чтобы менѣ подобали...
Если затаихъ усна, я
То не жду, не зову никого я...
И веселой блызько когда я...
Не людми и не къ людямъ сѣть я...

Сколько сѣяній, яко-дѣственной тоски. Сколько тайного пониманія, пренепонятія, неслышанія съ газъ, что идуть и проходить, съ газъ, что, наконецъ, умираетъ Земная дѣвушка-женщина. И однако же дунна, не земна, Сибилла.

— Это весна?—спрашивала я.
— Это весна,—недостигъ отѣть. И слово ибако раскрываются чи-точки на вѣтре, и вѣтромъ на березѣ.
Ихъ вѣнчаноюстъ, вѣнчаною и къ привѣдей.

Ихъ болѣе напѣвной иѣтъ... И больше не пою, говорить она.—
Почему?—Узкая счастье.—Ну, сказите мнѣ о счастьи.
И тотъ же голосъ, близкій и далекій, медленно покѣстуетъ, жа-дуясь, что знаѣтъ, знаетъ, знать страшную сказку, че имъ есть счастье...

Дѣва! тихая Дѣва!
Что ты все дома лакошь?
Дикоши дома, ноутушъ?

— Счастье мнѣ припнулось.
Счастье душа сѣнѣлась.

В презентации использовались:

документы из редкого фонда и информационно-
краеведческого центра ЦУНБ;
иллюстрации из открытого доступа

Ответственные за выпуск:

Автор идеи: Л. А. Царькова

Подбор литературы: Н. Д. Егоров

Составитель: И. И. Науменко

